

Александр Крик

ВАЙМИР

6+

Александр Крик

Ваймир

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Крик А.

Ваймир / А. Крик — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Обыкновенная тринадцатилетняя девочка оказывается втянута в невероятные приключения в виртуальном мире, по ту сторону экрана. Теперь от неё зависит судьба целого королевства, но сумеет ли она вовремя разобраться, что добро, а что зло?

Ваймир

За стеклом, изукрашенным морозными узорами, стояла девочка лет восьми, глядя на падающий снег через камеру смартфона. Минуту спустя она выключила свет и вместе с телефоном легла в кровать.

В спальню тихонько заглянула мама и услышала раздающиеся из-под одеяла звуки мобильной игры.

– Ты же обещала, что не будешь играть с телефоном в постели! – огорченно сказала мама.

Гала поспешно спрятала мобильник под подушку и выглянула из-под одеяла.

– Мам, а расскажи мне сказку!

– У меня еще куча дел...

– Ну, хотя бы мааленькую!

– Ладно, только сначала положи телефон на тумбочку.

Гала нехотя выполнила просьбу, и мама, смягчившись, присела на край кровати.

– Жила-была одна маленькая девочка...

– Как я?

– Почти. Она только и делала, что играла в смартфоне.

Гала прыснула в кулачок.

– Всё остальное казалось ей скучным и неинтересным, – продолжила мама.

– А это правда сказка? – засомневалась Гала.

– Ты слушай, слушай... И вот однажды девочка заигралась так, что даже не заметила, как сама оказалась внутри этой игры.

– О, я тоже так хочу!

– Сначала ей тоже понравилось. Она каталась на прекрасных пони, примеряла сказочные наряды. Но когда захотела вернуться домой – не смогла этого сделать.

– И что же с ней стало? – насторожилась Гала.

– Говорят, – таинственно сказала мама, – она попала в виртуальный лабиринт, и больше никто и никогда её не видел.

– Она что – заблудилась?

– Дело в том, что это волшебный лабиринт, – серьезно ответила мама. – Каждый раз, когда девочка ошибается, выбирая не ту дорогу, ей приходится начинать всё сначала.

В другой комнате раздался телефонный звонок.

– Вот и сказке конец, а кто слушал – молодец! Ну всё, моя маленькая, а теперь спи, – мама поцеловала дочку и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Ночью Гала плохо спала: ей снилась несчастная девочка, одиноко блуждающая по тёмным тоннелям.

Прошло шесть лет. Забравшись с ногами на кровать, Гала сидела в своей комнате, машинально прокручивая ленту соцсети на смартфоне, когда ей пришло сообщение: «Привет из Ваймира! Присоединяйся!»

– Что ещё за Ваймир такой? – удивилась она и, беспечно пожав плечами, нажала «Ок».

В тот же миг будто сильный электрический разряд, прошёл через всё тело. У Галы потемнело в глазах, гаджет выпал из рук, она упала лицом в подушку.

– Опять сидишь в интернете, – как сквозь сон послышался из кухни голос мамы.

Гала привстала на постели, испуганно огляделась.

– Что молчишь?

– Вообще-то мне скоро четырнадцать, – откликнулась Гала, окончательно придя в себя.

– Вот-вот, – мама заглянула в её комнату, – уже четырнадцать, а один интернет на уме.

– За ним будущее! – не сдавалась Гала.

– Лучше английским займись.
– Зачем? Скоро любой иностранный язык можно будет загрузить в память прямо из сети.
– Лучше "загрузи" себя прогулкой в магазин: сходи и купи молока с хлебом.
– Мам, давай я закажу всё это по интернету?
– Нет уж, доча, давай-ка по старинке, пешком.
– Ладно-ладно, – удрученно согласилась Гала, – сейчас доиграю и схожу...
– Только не забудь! А сейчас присмотри за братом, мне нужно дойти до бабушки, помочь ей снять шторы.

Двухлетний брат Антошка с рождения страдал тяжёлой формой детского церебрального паралича. Он почти всё время лежал в кровати в своей комнате, играя с любимым плюшевым мишкой.

– Хорошо, – раздраженно бросила Гала, но как только мама вышла из квартиры, надела наушники и включила громче музыку, чтобы не слышать ничего вокруг.

И надо же было случиться, чтобы Антошка уронил своего мишку на пол, и пытаясь дотянуться до него, протиснул голову между реек бортика кровати и тут же застрял. Он испугался, начал задыхаться и кричать, пока не потерял сознание. А Гала, конечно же, ничего не слышала.

Вернувшись домой, мама обнаружила в одной комнате – Галу в наушниках, а в другой – бесчувственное тело сына.

Мама с трудом освободила голову мальчика, подхватила его на руки и побежала на кухню. Там она положила Антона на пол и поднесла к его носу пузырек нашатырного спирта.

Краем глаза заметив мечущуюся по квартире мать, Гала сняла наушники и тут же поняла, случилось что-то плохое. Она тоже прибежала на кухню и теперь испуганно смотрела то на лежащего на полу брата, то на побледневшую маму не зная, что делать.

К счастью, беда миновала, Антошка открыл глаза.

– Я же тебя просила смотреть за братом! – сердито сказала мама. – Он мог задохнуться! Ты это понимаешь?

Девочка стояла, молча опустив голову.

– Но всё обошлось...

– Знаешь, – горько проговорила мама, – я тебя никогда не наказывала. Но на этот раз придется.

– Я не виновата, – пробормотала Гала.

– На месяц забираю твой смартфон, – вынесла свой вердикт мама.

– Что? – Гала подняла голову, у нее брызнули слезы. – Ты не можешь этого сделать! Мне его бабушка подарила!

Но мама была непреклонна, и Гала, оставив мобильник на столе, выбежала из кухни. Едва переступив порог своей комнаты, она почувствовала, что пол уходит из-под ног, перед глазами всё завертелось, и Гала упала в обморок.

Мама шла по длинным больничным коридорам с обшарпанными свежевывмытыми полами и стойким запахом фенола и хлорки.

– Подскажите, пожалуйста, как пройти в отделение неврологии? – спросила она у встретившегося ей врача.

– Сейчас прямо, потом налево, а дальше спросите, – пробурчал тот.

Спустя десять минут блужданий она оказалась у двери искомой палаты. В отличие от других палат, где слышался гам и шум, здесь была полная тишина: все девочки лежали в наушниках, уткнувшись в смартфоны, и даже не повернули головы, когда женщина вошла.

Гала неподвижно лежала на кровати у окна, безучастно глядя в потолок.

– Ну, слава Богу, нашла тебя! – выдохнула мама и поставила пакет с фруктами и сладостями на прикроватную тумбочку. – Мне только сегодня сказали, что тебя вчера перевели в другое отделение. Как ты себя чувствуешь?

– Привет, мам! Спасибо, уже лучше, – слабо улыбнувшись, ответила Гала.

– Вот принесла тебе то, что ты любишь: бананы, яблоки, сок и твои любимые шоколадные конфеты.

– Как Антошка? – робко спросила девочка.

– В порядке. Соскучился по тебе, всё спрашивает, где ты и когда вернешься, – улыбнулась мама.

– Прости меня, что с ним так получилось...

– Уже простила, – мама вздохнула и погладила дочь по голове. – Вы уже познакомились? – сказала мама, оглядывая лежащих вокруг девочек.

– Да, они добавили меня в «друзья», а я их нет.

– А ты что же?

– Ты же забрала мой смартфон. Все люди как люди, общаются, а я одна здесь как в пустыне.

– Как у вас сложно всё. Почему бы вам просто не поболтать?

– Просто так неинтересно...

Мама вздохнула:

– Врач сказал, тебе пока нельзя пользоваться гаджетами.

– Им тоже нельзя, – Гала кивнула на соседок по палате и вдруг перешла на шепот: – А знаешь, мам, все девочки из моей палаты тоже получили приглашение в Ваймир.

– А что это такое – Ваймир? – удивилась мама.

– Точно не знаю, но в него приглашают только избранных.

Мама лишь головой покачала:

– Давай-ка, дочь, завязывай ты с этими ваймирами! Лучше поправляйся быстрее. Ну всё, мне пора.

Она поцеловала дочь и, выйдя из палаты, отправилась к заведующему отделением.

– Здравствуйте Юрий Николаевич! Я мама Галы Крушиной. Скажите, что с ней?

– Крушина Гала? – задумчиво повторил заведующий. – А, вспомнил... Проходите, присаживайтесь. Видите ли, – он постучал ручкой по стопке медицинских карт, – мы пока не можем поставить точный диагноз. Загвоздка в том, что за последние два дня к нам поступило больше десяти девочек с похожими симптомами: нервные срывы и обмороки на фоне запрета пользоваться гаджетами.

Вечером в ординаторской неврологии привычно пахло свежим кофе. Дежурный врач Васильев распекал интерна за отсутствие элементарных знаний анатомии, когда вбежала испуганная медсестра:

– У Крушиной из четвертой палаты упало давление, пульс не прощупывается.

– Срочно в реанимацию! – скомандовал Васильев.

Галу переложили на каталку, и быстро повезли по коридору. В реанимационной над ней склонились врач и медсестра.

– Дефибриллятор, – раздался громкий голос Васильева. – Разряд четыре тысячи.

Галу сильно трянуло, но ничего не изменилось.

– Увеличиваем напряжение до пять пятьсот! – прокричал Васильев. – Разряд! Ещё разряд!

Кардиомонитор все так же пищал, показывая остановку сердца.

– Сестра, адреналин! – крикнул доктор и замер в изумлении: тело Галы начало меняться, прямо на глазах, становясь прозрачным и словно собираясь раствориться в воздухе. Когда сквозь неё блеснул металлом штатив для капельницы, медсестра сдавленно вскрикнула и, выронив шприц, выбежала из реанимационной.

Страхнув оцепенение, Васильев поднял лежащий на столе шприц и вонзил его в сердце исчезающей пациентки.

Когда медсестра вбежала в реанимацию вместе с заведующим отделением, Васильев, весь бледный, в поту, сидел на стуле. А Гала, как ни в чём ни бывало, лежала на кушетке. Девочка была без сознания, на кардиомониторе отображалась ровное биение её сердца.

После долгих уговоров маме разрешили заглянуть к Гале в палату интенсивной терапии.

– Только недолго, – предупредила медсестра.

– Что же с ней происходит? – сквозь слезы спросила мама.

– Она в коме. Мы пока не знаем причины, завтра собирается консилиум...

– Борись, дочка! Я знаю, ты выкарабкаешься, – шептала мама, сидя на стуле рядом с кроватью дочери, и, утирая слёзы, теребила в руках смартфон Галы. – Поскорей возвращайся ко мне.

Ей показалось, что Гала пошевелила губами, словно пытаясь что-то сказать. Мама вскочила и приблизилась к лицу её. Телефон Галы соскользнул с её коленей прямо на кушетку, в складки одеяла, которым была укрыта девочка, но мама этого не заметила.

Ночью поднялся ураган: он ломал деревья, обрывал линии электропередач. В больнице несколько раз отключался свет. Сильный порыв ветра с грохотом открыл форточку, и в палату влетел крохотный смерч. Он пронёсся по комнате, качнул стойку для капельницы, хлопнул дверцей тумбочки, уронил стакан с водой и разбросал простыни, а затем вылетел обратно в форточку.

В этот момент из телефона, лежащего на постели Галы, раздался звук будильника. Девочка пошевелилась и медленно открыла глаза.

Утром медсестра вошла в палату интенсивной терапии и от удивления едва не уронила бокс с лекарствами. Там никого не было.

Уже через минуту сестринский персонал в панике разыскивал Галу по всей больнице.

...А она как ни в чём не бывало шла по коридору с полотенцем через плечо и зубной щеткой в руках.

– Тт-ты... что ты здесь делаешь? – удивилась попавшаяся навстречу медсестра. – Тебе же вставать нельзя!

– Мне уже лучше, – ответила Гала, зашла в палату и начала собирать свои вещи, которых было совсем немного.

– Я сейчас дежурного врача позову! – возмутилась медсестра.

– Ну и зовите.

– Куда это ты собралась? – осведомился вошедший в палату врач.

– Домой, конечно, – продолжая складывать вещи ответила Гала.

– Сейчас же ложись в кровать!

– Не хочу.

Врач скалой встал в дверном проеме.

– У нас объявлен карантин. Непонятно, что с тобой происходит. Ты не подумала, что можешь кого-нибудь заразить?

– Повторяю: со мной всё хорошо.

– Но нельзя...

– А вам играть в казино можно? – перебила она, глядя прямо в глаза.

– Что ты такое говоришь? – смутился медик и отвёл взгляд.

– Ну как же! Ночью опять на тринадцать чёрное поставили и опять всё проиграли.

– Тише! – шикнул тот. – Откуда ты знаешь?

– А ещё деньги с пациентов берёте, – невозмутимо продолжила Гала. – Может, главврачу сказать?

Медик испуганно огляделся и отошёл в сторону, освободив проход.

Гала открыла входную дверь своим ключом, молча зашла в квартиру и, бросив сумку в угол, направилась в свою комнату. Мама, стоявшая у плиты, обернулась, увидела Галу и вздрогнула от неожиданности:

– Ой, Галочка... Как ты меня напугала!

– Привет, мам! – как ни в чём не бывало, откликнулась та.

– Но как? – мать пошла за ней. – Постой! Ты же... вчера ещё... – не найдя слов, она молча опустилась на стул в комнате дочери.

– Всё нормально, – заверила её Гала и начала быстро переодеваться.

– Ты куда? – ошарашено спросила мама.

– В школу, конечно. Сейчас только к брату загляну.

Антошка сидел в своей кровати с новеньким резиновым мячиком в руках.

– Привет! – Гала подошла к кровати брата.

– Га-а-а! – обрадовался он и, выпустив мячик, потянулся к сестре.

– Как у тебя дела, Антоша? – Гала ласкового погладила его по голове.

Брат поднял вверх большой палец руки.

– Антоша решил, что, когда вырастет, станет футболистом, – сказала подошедшая мама.

– Футболистом, – грустно повторила Гала. – Ну, ладно. Всем пока! – и, схватив школьную сумку, выбежала из дома.

Гала не понимала откуда, но точно знала, что её перевели в параллельный класс. Недолго думая, она направилась в кабинет директора гимназии.

– Виктор Яковлевич, почему меня перевели в 9-Б? – сходу выпалила она.

– Ну, во-первых, рад тебя видеть, Гала, – мягко приветствовал её директор. – А во-вторых, пока ты болела, класс ушёл далеко вперед. 9-А, как ты знаешь, у нас показательный.

– Я совсем не отстала.

– Ты только не волнуйся! Позанимаешься дополнительно летом и в следующем учебном году вернешься в свой класс.

Гала раздраженно передернула плечами:

– Насколько я знаю, сегодня в школе международная олимпиада?

– Верно, трёхчасовой марафон по трём предметам.

– Если я войду в призёры, могу я вернуться в свой класс?

– Ты смеешься? Это международный уровень. Первая десятка финалистов автоматически зачисляется в любой ВУЗ страны.

- Могу я принять в ней участие?
 - К сожалению, это невозможно.
 - Но почему? Виктор Яковлевич, дайте мне шанс!
 - О чём ты говоришь? – удивленно развел руками директор. – Прости за прямоту, но у тебя и раньше особых достижений не было.
 - Всё изменилось, – твердо сказала Гала.
 - Начнёшь учиться, тогда и посмотрим. А сейчас иди – вот-вот педсовет начнется.
- Гала сверкнула глазами, развернулась и быстрым шагом направилась к двери. Но уже взявшись за дверную ручку, обернулась.
- А знаете, как вас в школе называют?
 - Нет, – растерялся директор. – И как же?
 - Мистер Шанс.
 - Почему вдруг?
 - Потому что самому отъявленному прогульщику и двоечнику вы всегда даёте последний шанс.
 - Да, наверное, – смутился Виктор Яковлевич, – я всегда надеюсь на лучшее, хочу верить моим ученикам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.